Каменная баба

Category: Goşgular,Kitapcy
написано kitapcy | 24 января, 2025
Каменная баба КАМЕННАЯ БАБА

Старик с извилистою палкой
И очарованная тишь.
И, где хохочущей русалкой
Над мертвым мамонтом сидишь,
Шумит кора старинной ивы,
Лепечет сказки по-людски,
А девы каменные нивы –
Как сказки каменной доски.
Вас древняя воздвигла треба.
Вы тянетесь от неба и до неба.
Они суровы и жестоки,
Их бусы – грубая резьба.
И сказок камня о Востоке
Не понимают ястреба.
Стоит с улыбкою недвижной,
Забытая неведомым отцом,
И на груди ее булыжной
Блестит роса серебряным сосцом.
Здесь девы скок темноволосой
Орла ночного разбудил,
Ее развеянные косы,
Его молчание удил!
И снежной вязью вьются горы,
Столетних звуков твердые извивы.
И разговору вод заборы
Утесов, сверху падших в нивы.
Вон дерево кому-то молится
На сумрачной поляне.
И плачется и волится
Словами без названий.
О, тополь нежный, тополь черный,

Любимец свежих вечеров!
И этот трепет разговорный
Его качаемых листов.
Сюда идет «пиши-пиши»,
Златоволосый и немой.
Что надо отроку в тиши
Над серебристою молвой?
Рыдать, что этот Млечный Путь не мой?
«Как много стонет мертвых тысяч
Под покрывалом свежим праха!
И я — последний живописец
Земли неслыханного страха.
Я каждый день жду выстрела в себя.
За что? За что? Ведь всех любя,
Я раньше жил, до этих дней,
В степи ковыльной, меж камней».
Пришел и сел. Рукой задвинул
Лица пылающую книгу.
И месяц плачущему сыну
Дает вечерних звезд ковригу.
«Мне много ль надо?
Коврига хлеба
И капля молока.
Да это небо,
Да эти облака!»
Люблю и млечных жен, и этих,
Что не торопятся цвести.
И это я забился в сетях
На сетке Млечного Пути.
Когда краснела кровью Висла
И покраснел от крови Тисс,
Тогда рыдающие числа
Над бедным миром пронеслись.
И синели крылья бабочки,
Точно двух кумирных баб очки.
Серо-белая, она
Здесь стоять осуждена

Как пристанище козявок,
Без гребня и без булавок,
Рукой грубой указав
Любви каменный устав.
Глаза серые доски
Грубы и плоски.
И на них мотылек
Крылами прилег,
Огромный мотылек крылами закрыл
И синее небо мелькающих крыл,
Кружевом точек берёг
Вишневой чертой огонек.
И каменной бабе огня многоточие
Давало и разум и очи ей.
Синели очи и вырос разум
Воздушным бродяги указом.
Вспыхнула темною ночью солома?
Камень кумирный, вставай и играй
Игор игрою и грома.
Раньше слепец, сторож овец,
Смело смотри большим мотыльком,
Видящий Млечным Путем.
Ведь пели пули в глыб лоб, без злобы, чтобы
Сбросил оковы гроб мотыльковый, падал в гробы гроб.
Гоп! Гоп! В небо прыгай, гроб!
Камень, шагай, звезды кружи гопаком.
В небо смотри мотыльком.
Помни, пока, эти веселые звезды, пламя блистающих звезд, —
На голубом сапоге гопака
Шляпкою блещущий гвоздь.
Более радуг в цвета!
Бурного лёта лета!
Дева степей уж не та!

10 марта 1919 г. Goşgular